

В середине сентября, когда похолодало, город Яньчжоу стал необычайно оживлённым и наполненным движением.

В этом году в уездах земледельцы собрали рекордный урожай, люди так же процветали, а деловые поездки стали обычным делом, и это не говоря уже обо всём остальном.

Достаточно сказать, что количество торговцев, торгующих товарами на Восточной улице, почти удвоилось по сравнению с предыдущими годами.

Многие пустующие дома были сданы в аренду, в том числе чайные постоянные дворы, ювелирные лавки и шёлковые магазины.

Из разных уездов в уездное ямэн были доставлены зерновые налоги, склады были заполнены зерном, а в казначействе высились горы золота и серебра.

Линь Сюань лично отправился со стражниками в уезды, деревни и посёлки и, убедившись в том, что данные, представленные в ямэне, не были ложно скрыты, отправился в Цяньнюэйсаньвэй.

"Мой господин".

Цяньнюэй-цяньху Лэн Саньцзюй вместе с чиновниками из караульного помещения вышли поприветствовать его. Он был членом первоначальных восьмисот всадников, он несколько лет обучался в частной школе, и у него был хороший ум.

"Веди нас, я огляжусь".

Сказал Линь Сюань.

"Слушаю".

За ними последовали все чиновники, а люди племени Тоба, которые были в Цяньнюэйшо, были разделены на десятки районов.

Без разрешения Вэйшо члены племени Тоба из этих районов не могли ступить на территорию других районов.

"Приветствуем господина тайшоу".

Многие представители племени Тоба, которые строили дома или обрабатывали землю, пасли овец и лошадей, увидев чёрного коня и большой иероглиф "леса" на знамени, спешно встали на

колени.

Те яньцзюньские железные лошади, облачённые в чёрные доспехи и несущие боевые сабли, для всех представителей племени Тоба станут вечным кошмаром.

Даже во сне им будут сниться кошмары.

"Хорошая жизнь на службе у взрослых, не потеряете своих выгод".

Линь Сюань попросил своих подчинённых взять немного зерна и раздать им, что сразу же вызвало благодарность у представителей племени Тоба.

Изначально господин тайшоу мог бы убить их.

Но он этого не сделал.

Вместо этого он дал им землю, научил их земледелию и дал им скот и овец в кредит.

Он действительно хороший человек.

Он великий благодетель нашего племени Тоба.

Конная команда продолжила путь на восток, и после того, как они проехали через несколько сотен домашних хозяйств, Линь Сюань вызвал Лэн Саньцюя: "Чтобы управлять этими представителями племени Тоба, ты должен быть милостивым и сильным, у тебя не должно быть недостатка в силе, и у тебя не должно быть недостатка в благодати. Ты должен заставить их добровольно и отчаянно трудиться на меня".

"Воспринимаю, как сказано".

Лэн Саньцюй принял эти слова близко к сердцу и не осмелился упустить ни единого слова.

Выйдя из Цяньнювэя, они отправились в Тэянвэй, и когда они ехали в Фулунвэй, вдали на лугу внезапно поднялся дым от костра.

Сразу после этого в небо устремился огонь, подобный огненному дракону, бушующему на лугу, и везде, где он проходил, вся трава превращалась в пепел.

"Начинается весенняя пахота".

Линь Сюань остановился, издали посмотрел на дым костра и улыбнулся.

Если ты занимаешь дюйм, ты запахиваешь дюйм, а если ты занимаешь землю, ты устанавливаешь караульный пункт, но туда, куда устремляются железные кони округа Фаньянь.

Больше нет варваров, только люди округа Янь.

По лугам распространялись пожары, а сухая трава и сильный ветер раздували лесные пожары.

Подсечно-огневое земледелие.

Это память, передаваемая из поколения в поколение и что-то выгравированное в костном мозге каждого человека из Центральных равнин.

Пожар горел днями и ночами, пока не выжег сотни миль лугов.

После пожара переселенцы, которые стекались в округ Янь со всей страны, также один за другим прибыли на луга и начали строить дома и деревни.

Гора Цинлян.

Сюй Сяо посмотрел на горы информации округа Янь на столе и только почувствовал головную боль, а просмотрев её в течение двух дней и двух ночей, он прочитал только половину.

У этого короля Северной Лян уже было общее представление о нынешней ситуации в округе Янь.

Четыре слова

Солдаты сильны, а лошади выносливы

Железные всадники Яньского уезда, несмотря на численное неравенство, сражались с 30 000 элитных всадников племени Тоба.

Потребовалось всего несколько часов, чтобы разгромить их главные силы.

Боевая эффективность, продемонстрированная армией Сюаньцзя, Восьмым батальоном, Лазурными всадниками Волка и солдатами Фу, оказалась чрезвычайно высокой.

А Тянь Ху Мэн Цзяо, Сюэ Тотуо и Утуо, эти свирепые генералы армии Янь, также проявили себя храбрецами и искусными воинами.

«Каков поп, таков и приход».

Сюй Сяо мог только вздохнуть.

Если можно быть капитаном под началом такого храброго генерала, как Линь Сюань, то ни один из них не будет простым.

«Три гвардейца».

Этот король Северной Лян взял в руки еще один секретный доклад и прочитал его. Его лицо становилось все более серьезным, а брови сдвинулись.

«Цяньнювэй, Тянянвэй, Фулунвэй и три гвардейца, они разгромили все племя Тоба».

«Какие методы».

Сюй Сяо задумался. Пришлось признать, что эта стратегия была чрезвычайно хитроумной.

Провозгласить Туобу Юэра королем, заменить Туобу Цзюэ, создать гвардию и приспособить племя Тоба для собственных целей.

Со временем в тысяче коров и трех гвардейцев можно будет легко набрать десятки тысяч элитных всадников.

Во время войны — солдаты, в мирное время — люди, занимающиеся земледелием или пастбищным скотоводством.

«Еще один караульный пост и еще одно строительство города на реке Мисан. Этот мальчишка намерен разом захватить тысячи миль пастбищ».

«Хорошо, что я еще приемный отец этого паренька. Он захватил столько добра, а мне ничего не прислал. Не говоря уж о золоте и серебре, он мог бы отправить две-три луговых коровы и овец».

Пробормотал Сюй Сяо.

Секретный доклад в его руке все еще лежал на столе. Он позвал стражника: «Иди и пригласи сына мира».

Вскоре стражник вернулся и доложил: «Царь, сына мира во дворце нет».

«Куда он делся?».

У Сюй Сяо на лбу выступил пот.

«Слышал, что ушел с генералом Чу».

Осторожно произнес стражник.

«Сволочь».

Выругался Сюй Сяо: «Быстро приведите его».

Больше чем через полчаса сын явился с опозданием, на его лице были отпечатки губной помады.

«Что происходит?».

Сяо Шизи сел, взял чайную чашку и отпил.

«Сначала прочитай эту кучу бумаг, потом я тебя отпущу».

Сказал Сюй Сяо.

«Нет времени».

«Послушай, охраняй дворец. Если сын мира не дочитает, он не может выйти. Если кто-нибудь выпустит его, лишу головы».

«Нет».

Выражение лиц стражников за дверью было напряженным.

Не говоря уже о реакции Северной Лян

Уезд Янь

После того как Линь Сюань закончил закупки для Санвэй Цяньню, он вернулся в город Яньчжоу, столицу округа Ямэнь, не говоря уже об обилии талантов.

Но и должности заняты все, можно эффективно работать, многое, ему просто нужно дать общее направление.

Естественно, все остальное кто-нибудь сделает.

Группы рабочих-мигрантов и ремесленников поспешили к реке Мисан, а волки скакали на луга и обратно, сопровождая зерно и сено.

Три подразделения Дуояна не желали оставаться в одиночестве и несколько раз наступали на запад, но Сюэ Тотуо и Чжан Вэй с помощью правительственных солдат отбили их.

Глядя на то, как стены хаотичного каменного города после расширения становятся все выше и выше, крепость по другую сторону хаотичного каменного пляжа становится все крепче и крепче.

Хотя три части Дуояна беспокоятся, они бессильны.

Даже если вы хотите переправиться через реку из других мест, река Мисан широкая и бурная, а вдоль берега на протяжении сотен миль патрулирует кавалерия Яньского уезда.

И в отличие от мелководья, река Мисан не замерзает зимой, по крайней мере не в эти зимы.

Также ненадежно ждать снега, чтобы переправиться через реку по льду.

Начало октября

В Яньском уезде еще не выпал снег, но погода уже холодная, и с утра до ночи небо серое, а хмурые тучи застилают небо.

Однако в Городе Хаотичного Камня шел снег, и Линь Сюань попросил кости стервятника

перевезти партию шкур и одежды из хлопка.

Внутренний двор особняка тайшоу

Был разведен угольный огонь, пылал жар, кипятила воду на печи и расходился белый жар.

Линь Сюань лежал на стуле, держа в руках спектр этого ножа и пристально глядя на него.

В последнее время он почувствовал, что его человеческий путь стал более утонченным, а также он получил много новых знаний о пути меча.

Скрывающий солнце и шесть рабов меча отправились в северный питон, чтобы снова побродить в боевых искусствах, но Даянь'эр осталась в особняке, отступила, чтобы развивать Ци меча Тяньгана, и редко появлялась.

С тех пор, как Туоба Юэ вошла в дом, она находилась в своем собственном маленьком дворе, крайне тихая, дверь не выходит из дома, вторая дверь не ступает, если только Линь Сюань не попросит людей позвонить, и ни на полшага не ступит за дверь из двора.

"Гунцзы, это великий красный халат горы Уи, принесенный уважаемым мастером".

Сяопань'эр принесла чашку горячего чая и тихо сказала: "Выпейте сначала немного, согрейте свое тело и освежитесь".

"Когда мастер секты Чжу стал так хорошо ко мне относиться?"

Линь Сюань был удивлен.

"Где сказал Гунцзы?"

Сяо Паниэр: "Мастер также сказал мне хорошо заботиться о твоей еде и жилье".

"В самом деле?"

Он надулся: "Просто обманите меня, после Серебряной королевы ее старик может меньше ругать меня за спиной, и этот принц будет доволен".

"Хи-хи".

Сяо Пан'эр подошел и схватил его за руку, кокетливо произнес: "Мастер на самом деле очень хороший человек".

"В другой день сходите в особняк, чтобы забрать кое-что, и попросите кого-нибудь отнести это мастеру секты Чжу".

Линь Сюань: "На этот раз, когда река Мисанг строила город, она приложила много усилий".

"Спасибо, Гунцзы".

Сяопань'эр села на его руки, улынулась и оперлась на него нефритом руки и наклонилась к платью.

Держа рукоять, выполняя деликатное движение и выгравировав длинное лезвие, он вложил

длинный нож в ножны, которые нес.

Техника ножа Сяопань'эр очень хороша, и длинный нож надежно вставлен в ножны, ни в малейшей степени, и внутренняя сила транспортируется.

"Маленькая тарелка, ножны немного плотные". (Читайте книги о насилии, просто зайдите на веб-сайт Feilu Fiction Network! □

Линь Сюань протянул руку, чтобы обнять ее за талию, и мягко сказал.

"Хи-хи, лучше быть плотнее, чтобы длинный нож не соскользнул".

Уголки рта Сяопань'эр приподнялись, а брови нахмурились.

Долго

Отработав набор методик ножа, Сяопань'эр уже устала, сильно вспотела, и одежда ее была пропитана.

"Гунцзы, как поживает техника меча небесного демона раба?"

Она сказала.

"Это почти на грани провала".

Линь Сюань убрал ладонь и сказал: "В будущем буду больше практиковаться".

"Хи-хи, мне все еще нужно больше руководства от Гунцзы".

Она покраснела.

"Конечно".

Линь Сюань торжественно кивнул.

Сяопань'эр повернула талию, наступила на ступеньку лотоса и вышла из двери.

Этой зимой

Его жизнь чрезвычайно беспечна

Каждый день я либо пью чай и читаю книги, либо практикуюсь с мастером Северного Питона в темнице.

Иногда пребывание в префектуре немного утомительно, поэтому я отправляюсь в уезды, чтобы прогуляться и понаблюдать за положением людей.

Начало ноября

В уезде Янь выпал гусиный пух и сильный снег, брызгающий, подавляющий, реки и горы простирались на тысячи ли, утопавшие в ветре и снегу.

Горы и реки, равнинные города, чисто белые.

Три части Дуояна к востоку от реки Мисанг часто продвигались на восток, но они были

надежно заблокированы на берегу реки Мисанг и не могли продвинуться ни на дюйм.

К середине ноября половина солдат отступила в уезд Янь для развития, и их место заняли Голубой волк и 800 батальонов.

Во всем округе Янь, за исключением пехотинцев, охраняющих каждый проход, и постоянной патрульной кавалерии, другие крупные армии были по очереди переброшены в город Чаоши, а три отдела Дуояна были обучены в войсках.

План вербовки после весенней пахоты был поставлен на повестку дня, и на этот раз основными призывными являются пехотинцы, численность которых составляет около 10 000 человек.

По мере того как территория округа Янь становилась все больше и больше, несколько небесно опасных перевалов приобретали все большее значение, и гарнизонами в перевале Расколотого дракона на севере, перевале Цинюй на юге и городе Чаоши на востоке должны были стать крупные войска.

Пехотинцы охраняли дом, а кавалерия атаковала город и грабила землю, и оба они были незаменимы.

В настоящее время в руках Линь Сюаня насчитывается всего 7000 пехотинцев, что по-прежнему учитывает 3000 воинов Сюаньцзя, которых можно использовать как в пешем, так и в конном строю.

Далеко не достаточно

Даже если посчитать 10 000 пехотинцев, набранных после весенней пахоты в следующем году, то это будет всего 15 000 человек.

Если бы не тот факт, что основным направлением использования войск в округе Янь в настоящее время является захват территории с тремя отделами Дуояна на востоке.

Кавалерия имеет приоритет перед пехотой, иначе число набираемых пехотинцев намного больше десяти тысяч.

Пятнадцати тысяч человек может быть достаточно только на время.

Через несколько дней будут розданы призывные уведомления, которые сперва изучат уезды, а когда весенняя пахота закончится, они будут официально зарегистрированы и составлены в Ямене столицы уезда.

Снег в Лаюэ сильный

Просыпаюсь

Напольный покров крыши был покрыт толстым слоем снега, и Му Цин Эр руководил слугами по уборке двора.

«Восемьсот миль срочно».

«Восемьсот миль срочно»

Всадники скакали во весь опор и ворвались в особняк Тайшоу.

«Сэр, из столицы пришли новости о том, что Его Величество умер».

Быстро сказал солдат.

«Старый император умер?»

Линь Сюань нахмурил брови.

«Да, через несколько дней должны быть доставлены официальные документы Цинляншаня».

«Хорошо, я понял, Юньцин, отведи его отдохнуть».

"Нет".

«Цин Эр, иди в кабинет».

Смерть императора была равносильна большой неприятности для всего императорского двора, и хотя округ Янь был расположен на пограничном перевале, он номинально подчинялся Северному Ляну.

Но приказ Линь Сюаня был издан из столицы, то есть он принадлежал к личности наполовину Северного Ляна и наполовину императорского двора.

Когда был зарегистрирован новый император, первоначальная ситуация императорского двора должна была быть нарушена, и группа приспешников старого императора отступила, чтобы освободить место для команды нового императора.

Генералы пограничных ворот в разных местах также произведут некоторые изменения.

«Цин Эр, старый император умер, что ты думаешь?»

Спросил он.

«Дни в Бэйлиане будут печальными».

Улыбнулась Му Цин Эр.

Старый император все еще жив, и дни Северного Ляна проходят нормально, в конце концов, это мир, который был завоеван вместе.

Можно подавить короля Северного Ляна.

Но когда на трон взойдет новый император, он, должно быть, будет чрезвычайно завидовать Северному Ляну, и к нему будут относиться более целенаправленно скрытно и явно.

«Наши хорошие дни наступают».

Линь Сюань кивнул с улыбкой, полностью соглашаясь с этой точкой зрения.

Если бы императорский двор не подавил Северный Лян, как бы он мог выжить в трещинах, только императорский двор мог бы оказать давление на Северный Лян.

497 покажет его значение.

Сюй Сяо хотел завоевать себе доверие и закрепить положение Северного Ляна, а императорский двор также хотел завоевать его доверие, чтобы подавить Северный Лян.

«Должность Гунцзы также должна быть повышена».

Му Цин Эр моргнула: «Тайшоу все еще немного низок, сейчас округ Янь простирается на тысячи миль с востока на запад, с огромной территорией, сильными солдатами и лошадьми, и приносит заслугу завоевания племен лугов и возвращения племени Туоба и других границ».

Не говоря уже о титуле короля и маркиза, по крайней мере, назначить генерала не составит труда».

«Когда новый император взойдет на трон, если он даже не даст эту награду, разве это не будет сущим пустяком?»

«Хорошая Цин'эр, достойная быть моей доверенным лицом, хорошо знает мое сердце».

Линь Сюань ущипнул ее за лицо.

«После того, как новый император взойдет на трон, отправляйся к столу с поздравлениями и, кстати, упомяни об этом, думаю, он должен понять».

Цин'эр улыбнулась и сказала: «Только что Гунцзы, возможно, придется выложить кое-какие товары» ".

«Эти мерины, взывающие львы».

Линь Сюань держится за живот: «Через несколько дней пусть люди отправят в столицу 80000 таэлей». "

Он сказал: «Я действительно не хочу отдавать это серебро» ".

Естественно, у него также был человек при династии, иначе бы он не смог получить этот официальный документ Яньцзюнь Тайшоу.

Му Цин'эр сказала: «Весной следующего года пусть Тянь Ху и другие отправятся на луга к востоку от реки Мисанг и уничтожат несколько племен, чтобы компенсировать это» ".

«Если вы сможете подняться на один литр и оправданно контролировать территорию всей провинции Янь и пастбищ, для великого дела Гунцзы, если все будет хорошо, вреда не будет».

Борьба за императорский трон не интересовала Линь Сюаня, независимо от того, кто в конечном итоге сядет на это место, ему все равно придется добиться своей поддержки.

Без него

Просто потому, что теперь у него есть сильное войско и кони, достаточное для того, чтобы повлиять на ситуацию в нескольких государствах.

В конце лунного месяца, на рубеже года, новости о восшествии на престол нового императора вернулись в округ Янь, и Линь Сюань послал кого-то отправить поздравительные часы.

В то же время

Из гор Цинлян тоже поступают новости

После смерти старого императора сын Северного Ляна праздновал во дворце и стал известен императорским историкам столицы.

Немедленно импичмент нового императору этого высокомерного и властного сына Северного Ляна.

Чтобы избежать шумихи, Сюй Сяо выгнал его из гор Цинлян.

Говорят, что те люди из Бэйлянга и пешки побежали рассказывать друг другу после того, как узнали, что Сюй Шицзы выгнали метлой.

Особенно радовались женщины Бэйлянга.

Из этого видно, насколько плохой популярностью пользуется этот Сюй Шицзы в Бэйлянге.

Линь Сюань тоже немного отметил, а в особняке Тайшоу он накрыл несколько столов с винными банкетам и созвал всех больших и маленьких чиновников в особняке.

Конечно же

Самое главное — признать их тяжелый труд и раздать в качестве награды много скота, овец, товаров и серебра.

Нельзя просто заставить лошадь работать, но и дать лошади травы.

До Нового года

Он также отправил несколько даров на гору Цинлян, номинально Сюй Сяо, король Северного Ляна, все еще был его приемным отцом.

Даже если лицо и сердце не в ладах, то внешнюю видимость исполнения долга проявлять все равно нужно.

Капитал

Снег

Новый император, только что закончивший утреннюю династию, вернулся в апсиду, позвал нескольких министров и вынул папку, которую вручил им.

«Давайте посмотрим, это папка, отправленная Линь Сюанем из округа Янь с поздравительным столом, в которой подробно описаны заслуги по освоению территории в округе Янь за последний год».

Он сказал: «Это просьба о льготах от Сунь» ".

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3968330>